

УДК 947+947.1/9(571.52)

**ОРГАНИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(1921–1944 гг.)**

**ORGANIZATION OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH
IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC (1921–1944)**

Т. В. Люндуп

T. V. Lyundup

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Аннотация. Данная статья посвящена организации археологических исследований в период существования Тувинской Народной Республики (ТНР) с 1921 по 1944 годы. Дан обширный анализ истории возникновения первых археологических служб, экспедиций по паспортизации археологических памятников на территории Тувы как историко-культурного наследия, а также работы археологов, приглашенных из СССР.

Abstract. This article focuses on the organization of archaeological research in the period of the existence of the Tuvan People's Republic from 1921 to 1944. The article also provides an extensive analysis on the history of the first archaeological surveys, expeditions for the certification of archaeological monuments on the territory of Tuva as historical and cultural heritage, as well as on the work of archaeologists invited from the USSR.

Ключевые слова: *хурал, хошуны, Тувинская Народная Республика (ТНР), археологические памятники, экспедиция, курганы.*

Keywords: *khural, khoshuns, Tuvan People's Republic (TNR), archeological monuments, expedition, mounds.*

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время изучение истории организации археологических исследований на территории Тувы необходимо для понимания развития исторической науки, и в частности археологии, на рассматриваемой территории. На современном этапе развития исторической науки в связи с регионализмом всей общественной жизни исследователи все чаще обращаются к проблемам изучения отдельных территорий.

Материал и методика исследований. В данной статье были использованы архивные материалы, отчеты экспедиций, записки путешественников. Были применены методы анализа, сравнительно-исторический, хронологический, проблемно-хронологический и системный подход как производная диалектического метода.

Результаты исследований и их обсуждение. Археологическими исследованиями в Республике Тува занимались многие ученые. Сейчас пришло время перехода от накопления археологических данных к осмыслению полученных результатов.

Объектом нашего изучения является история организации археологических исследований в период Тувинской Народной Республики в 1921–1944 гг. Цель – обобщение исследований по истории организации археологического изучения периода ТНР.

14 августа 1921 г. Всетувинский Учредительный Хурал представителей всех хошунов (районов) Урянхайского края объявил об образовании первого суверенного государства – Тувинской Народной Республики (ТНР) – и в своих документах зафиксировал суверенитет тувинского народа и новый международный статус его государства [17]. ТНР входила в новый этап своего развития, определивший ее национальный характер. В первой конституции ТНР говорится, что «...республика заботится о просвещении народа и поднятии его культурного уровня» [18].

В 20-е гг. XX в. в Туве происходили значительные социальные перемены, позволившие приступить к построению нового общества. Под руководством Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и при помощи Советского Союза были достигнуты определенные результаты в культурном строительстве. Стала выходить в свет первая тувинская газета «Освобожденная Тува», позднее – журналы «Революционный арат», «Революционная молодежь», где освещалась деятельность культурных учреждений, началась подготовка кадров в Туве и за ее пределами.

Со второй половины 20-х годов XX в. усилилось внимание к Туве со стороны советских научных организаций. 28 апреля 1926 г. Совет труда и обороны при Совете народных комиссаров (СНК СССР) принял постановление «Об организации научной экспедиции в Тувинскую Республику» [3]. Весной 1926 г. Комиссией по научному исследованию Тувы и Монголии при СНК СССР был выработан план работы научной экспедиции на 1926 г., который предусматривал геологическое, статико-экономическое и антропологическое обследование республики, а летом экспедиция прибыла в Туву [2]. Это была первая комплексная этнографическая экспедиция советских ученых в Туву. В ее составе работали директор Антропологического института, профессор В. В. Бунак и известный этнограф М. Г. Левин, из Монголии прибыл археолог С. А. Теплоухов [20].

Экспедиция С. А. Теплоухова работала в Туве 3 сезона: в 1926, 1927 и 1929 гг. В 1926 г. были совершены два разведочных маршрута от Кызыла на запад в долину Хемчика и по р. Элегесту, южному склону Тану-Ола через Чагытай-Холь на Балгазик и в г. Кызыл. При этом было раскопано 59 различных памятников. В 1927 г. раскопки продолжались в районе с. Шагонара, по «Чингисхановой дороге» в долине р. Чаа-Холь и близ с. Туран (35 курганов). В 1929 г. работы велись на севере Тувы в долине Уюка и его притоков Туран и Могой (66 памятников). Экспедиция раскопала 160 различных курганов, обследовала ряд писаниц, стоянок, каменных изваяний и собрала значительное количество подъемных и случайных материалов. Среди них видное место заняли памятники скифского времени. Было исследовано 18 погребений с камерами-срубам (саглынская культура), а также 7 впускных погребений улуг-хемской культуры, относящихся к начальному гунно-сарматскому времени. С. А. Теплоухов был первым, кто сделал вывод большого исторического значения о родстве тувинских объектов с алтайскими и монгольскими и отличии их от минусинских. Он открыл неолитическую стоянку на р. Туран, позднепалеолитическую стоянку на р. Ангачи к югу от оз. Чедер.

Хронологическая схема С. А. Теплоухова, уточненная, развитая, местами исправленная, сохранила свое значение до сих пор – редкий случай в истории археологии. С. А. Теплоухов в своих раскопках и разведочных поисках впервые приоткрыл завесу над загадочной в то время археологией Тувы. Он не только установил факт наличия в Туве

памятников скифского облика, ввел их в общую систему истории культуры степных племен Евразии, но и первым обнаружил здесь следы деятельности человека несравненно более раннего времени – нашел каменные орудия. Его поиски, открытия и выводы в полной мере сохраняют свое значение.

Следовательно, в 1920-х гг., как отметил академик А. П. Окладников, с полевых исследований С. А. Теплоухова началась первая научная археологическая работа в Туве [20].

К сожалению, Национальным музеем Республики Тува вовремя не были приобретены коллекции С. А. Теплоухова, которые в настоящее время хранятся в Отделе истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа, отчеты и дневниковые записи, хранящиеся в архиве Государственного этнографического музея г. Санкт-Петербурга [4]. С. А. Теплоухов при жизни не сумел опубликовать свои ценные сведения, кроме небольших заметок, в том числе материалов раскопок курганов Уюкской культуры (V–III вв. до н. э). Материалы ученого были опубликованы лишь в 1966 г. В. Н. Полторацкой [16], полностью они вводятся в научный оборот лишь в работах более позднего времени [7].

14 января 1927 г. Совет Народных Комиссаров СССР своим постановлением упразднил Комиссию по научному исследованию Тувы и Монголии, передал ее функции Академии наук СССР [20]. С этого времени проблемами изучения ТНР стали заниматься советские научные учреждения.

Археологическими исследованиями в период ТНР занималось краеведческое общество «Урянховедение» (1925–1929 гг.), которое сформировалось в крае в связи с решением задач всестороннего (комплексного) изучения края и распространения среди местного населения естественноисторических знаний.

Идея учреждения общества «Урянховедение» (по некоторым документам кружок) принадлежала советскому консулу И. А. Чичаеву, приехавшему в Туву в 1925 г. [10]. По другому документу, оно было организовано по инициативе редактора газеты «Красный пахарь» Ф. Пудалова [6]. В обществе было создано бюро как руководящий центр, а председателем был избран консул И. А. Чичаев. Своей официальной печати общество «Урянховедение» не имело, а все документы удостоверялись печатью консульства СССР в Туве.

По составу общество численностью около 20 человек было разнообразным. Членами были представители консульства СССР и других государственных учреждений, учителя и учащиеся Русской самоуправляющейся трудовой колонии. Деятельность общества «Урянховедение» началась с того, что ее члены обратились к жителям русских поселков с просьбой сообщать об археологических находках крупных памятников старины, находящихся на территории Тувинской Народной Республики. Деятельность общества отличалась тем, что ему удалось установить тесную связь с коренным населением. В числе дарителей материалов были тувинские араты.

Поводом для начала организации археологических исследований послужила случайная находка в 1924 г. археологических предметов. Во время очистки оросительной системы жителями поселка Краснояровка Оюнарского хошуна (ныне это территория Тандинского хошуна) были обнаружены остатки древних железоплавильных печей, глиняные черепки, трубы и куски железной руды, т. е. «остатки раннего металлургического производства». «Тогда существовала хорошая традиция – о всяких находках сообщать в райбюро РКП (б) или в консульство СССР в Туве», – вспоминал позже старейший краевед В. П. Ермолаев [19].

Поисково-собираТЕЛЬская деятельность краеведов по изучению истории Тувы принесла ощутимые плоды уже через год. Общество «Урянховедение» во многом заменяло научно-исследовательские учреждения, которых в то время в ТНР не было.

В августе 1925 г. члены краеведческого общества «Урянховедение» решили принять участие в выставках восточной культуры в Москве и Ленинграде и направили туда В. П. Ермолаева. Об этом свидетельствует удостоверение на его имя, подписанное И. А. Чичаевым 21 августа 1925 г. [10]. Кроме того, ему было поручено принять участие в устройстве на выставке витрины «Тува (Урянхай)». В ней должны были экспонироваться материалы о жизни Тувы в исторических, этнографических, археологических и прочих аспектах. Так, благодаря активной работе краеведческого общества «Урянхай», активной деятельности краеведов Тувы, особенно в сборе археологических материалов, были созданы предпосылки для образования краеведческого музея.

Надо отметить, что по мере становления и развития музея массовая краеведческая работа, получившая большое распространение благодаря деятельности общества «Урянховедение», стала затухать. После прекращения деятельности общества работа по сбору археологических, этнографических материалов продолжалась, но не так активно и не в таких масштабах, как раньше. Сейчас трудно объяснить причины прекращения краеведческой работы, видимо, это связано с отъездом консула И. А. Чичаева, главного инициатора и руководителя общества, которого никто заменить не смог [14].

Таким образом, несмотря на немногочисленность и короткий срок существования краеведческого общества «Урянховедение», его деятельность сыграла большую роль в сборе и изучении древних археологических, этнографических и исторических памятников.

В 1940-е годы по приглашению правительства ТНР в Туву из Москвы был командирован научный сотрудник, историк по образованию Н. М. Богатырев. Он начал проводить исследовательскую работу по внешнему описанию памятников древности и выполнять функцию документирования. Под его руководством началась научно-методическая работа в музее по учету и охране памятников Тувы. Н. М. Богатырев обратился за помощью в НИИ музейно-краеведческой работы АН СССР, Красноярский и Минусинский музеи. Он разработал тематическую экскурсию «Тувинские памятники древности» [10].

Н. М. Богатырев придавал большое значение краеведческой работе, был убежден, что при изучении памятников тувинской древности актив краеведов может провести учет имеющихся курганов, каменных статуй и других памятников и составить их описание. Он обращал особое внимание на правильность обследования курганов, для чего представлял необходимым осмотреть их в отдельности и дать описание местонахождения. При этом, считал он, будет правильным указывать расстояние от рек и их притоков, горных склонов, отдельных холмов, населенных пунктов. Н. М. Богатырев особенно подчеркивал, что нельзя разрушать памятники и проводить самостоятельные раскопки. Неумелые раскопки не только не принесут никакой пользы, но и неизбежно повредят науке. Раскопки могут производиться только лицами, имеющими специальное разрешение Президиума Малого Хурала ТНР [10].

С этой целью в 1941 г. музей через газету «Тувинская правда» обратился к жителям республики с просьбой присылать интересные сведения о древних памятниках Тувы [12].

В том же году была организована экспедиция Государственного музея ТНР в Пий-Хемский хошун. Местные партийные и государственные органы власти поддержали работу экспедиции по сбору памятников археологии на территории хошуна.

Жители республики с интересом восприняли работу музея и охотно шли ему на помощь. Старший инженер горного управления Т. Яковлев сообщил, что на правом берегу реки Бай-Сют – притока малого Енисея – обнаружены следы медеплавильной печи, т. е. остатки глиняных труб. Из Тандинского хошуна Кочкин писал, что возле поселка

Сосновка имеется курган, а плиты стали использоваться жителями для строительных нужд. Также нашли стрелу, человеческие кости, фрагмент кольчуги [8]. Такие сведения приходили из поселков Тарлак, Атамановка, Уюк и т. д.

Так в 1940-е гг. Государственный музей ТНР постепенно становится главным центром научной работы по археологии в республике. В числе первых научно-исследовательских работ музея были внешнее обследование и описание археологических памятников на территории Пий-Хемского, Барун-Хемчикского, Сут-Хольского, Чаа-Хольского и Каа-Хемского хошунов, методикой которых научные сотрудники хорошо овладели.

Государственный музей ТНР занимался в основном историко-археологическими исследованиями. Большую методическую и практическую помощь оказывала археолог Минусинского музея В. П. Левашова. В частности, она посоветовала восполнить пробел между периодом монгольского завоевания (XIII–XIV вв.) и феодальной Тувой плоскостными материалами (картами и текстами) [5].

Деятельность Государственного музея ТНР связана с именем не только Н. М. Богатырева, но и Д. Б. Данзын-оола. Их заслуга в том, что они первыми начали внешнее обследование древних исторических памятников, в результате чего значительно улучшилась экспозиционная работа музея за счет введения новых археологических материалов, восполнивших пробел по древней истории Тувы.

Так, в 1941 г. под руководством Д. В. Данзын-оола и Н. М. Богатырева была организована экспедиция в Пий-Хемский хошун, в долину р. Уюк, где было учтено 492 кургана. В местности Азют были раскопаны три тувинские могилы XVII–XVIII вв. В 1942 г. в верховьях Хемчика исследовано 103 кургана, 15 каменных изваяний VI–IX вв., писаницы у поселков Кызыл-Мажалык (Бижиктиг-Хая), Тээли и в Эрги-Барлыкe. В 1942 г. в Барун-Хемчикском хошуне, где работала вторая экспедиция Государственного музея, хошунным комитетом партии и Президиумом Малого Хурала трудящихся было вынесено развернутое решение об оказании помощи в работе научно-исследовательской экспедиции. В решении говорилось: «Учитывая большое значение изучения истории нашей родины ... поручить партийным, ревсомольским организациям строго следить за сохранностью исторических памятников, являющихся народным достоянием. Поручить сумонным хуралам трудящихся провести учет и взять под особое наблюдение курганы, старинные могилы, пещеры, каменные бабы, каменные столбы, писаницы на скалах, старые места металлоразработок, остатки хуре и других построек». Этим же документом было решено регулярно созывать совещания старожилов ближайших сумонов, проводить с ними беседы и записывать их рассказы о дореволюционной жизни. Также было дано поручение «ревсомольским и пионерским организациям организовать при всех школах хошуна специальные историко-краеведческие кружки» [1].

Пожилые араты охотно отозвались на призыв хошунного хурала и комитета партии. Они приезжали за 40–60 км, чтобы рассказать о дореволюционной жизни тувинского народа.

В 1943–1945 гг. обследование памятников возглавил Д. Б. Данзын-оол. Им были скопированы некоторые памятники енисейской письменности по Улуг-Хему (Кызыл-Чираа I, II, Кожээлиг-Хову на Эжиме, Тээли), а главное, путем опроса и обследования собрано значительное количество сведений о местонахождении разнообразных памятников [13]. Собранные материалы, отчеты и рисунки хранятся в Национальном музее Республики Тыва имени Алдан-Маадыр.

На каждый курган была заведена учетная карточка по установленной форме Института материальной культуры Академии наук СССР [13]. Тогда же сотрудниками музея было подробно описано 359 курганов, а также обнаружены каменные плиты с надписями и рисунками возле поселков Аржан и Чкаловка [11]. Встречались разграбленные курганы, где были найдены предметы быта (железный нож, медная чаша, деревянные ложки, щипцы, молоток) [9].

Усилиями местных жителей были собраны дополнительные сведения о расположении археологических памятников, записаны легенды, например, о старинном плоте на горе Бура Улуг-Хемского хошуна [15]. От информаторов записаны сведения об имеющихся в горах пещерах, насыпных курганах вдоль реки Уюк, о каменном столбе в местности Ажык, являвшемся священным местом, о скале с надписью. При содействии жителей Турана были записаны рассказы о залежах железной руды со следами обработки у горы Шарбак [20]. У них же приобретены случайно найденные в разные годы артефакты. Таким образом, в Пий-Хемском кошуна находятся курганы Афанасьевской, Карасукской и Тагарской культур. Наличие разнотипных курганов говорит о том, что долина Уюка была заселена в течение длительного времени. Сбор сведений об исторических, археологических памятниках и их описание являются первыми исследованиями работников молодого музея.

Резюме. Исследования археологических памятников в период существования Тувинской Народной Республики начались в 1926 г. с экспедиций С. А. Теплоухова. Работу продолжили члены краеведческого общества «Урянховедение», которым удалось установить тесную связь с коренным населением. Археологические исследования памятников в 1940-е гг. были продолжены краеведческим музеем им. Алдан-Маадыр, ставшим научно-исследовательским центром тувинского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богатырев, Н. М.* Задачи краеведения в Тувинской Народной Республике / Н. М. Богатырев // Под знаменем Ленина – Сталина. – 1943. – Вып. 1–2. – С. 81.
2. *Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).* – Ф. 5674. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 168.
3. *ГА РФ.* – Ф. 5674. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 285.
4. *Грач, А. Д.* Древние кочевники в Центре Азии / А. Д. Грач. – М.: Наука, 1980. – 239 с.
5. *Девлет, М. А.* Археологическое изучение Южной Сибири в годы Советской власти / М. А. Девлет // КСИИМК. – 1969. – Вып. 118. – С. 36.
6. *Красный пахарь.* – 1926. – 19 мая.
7. *Кызласов, Л. Р.* Краткая история археологического изучения Тувы / Л. Р. Кызласов // Вестник Московского государственного университета. – 1956. – № 33. – С. 59.
8. *Национальный музей Республики Тува (НМ РТ), научный архив.* – Д. 195.
9. *НМ РТ.* – Д. 37. – Л. 2.
10. *НМ РТ, научная библиотека.* – Д. 50. – Л. 20.
11. *НМ РТ.* – Д. 37. – Л. 18.
12. *НМ РТ.* – Д. 48. – Л. 24.
13. *НМ РТ.* – Д. 61. – Л. 2.
14. *Новый Восток.* – 1925. – Кн. 8–9. – 381 с.
15. *Окладников, А. П.* Археология Тувы (итоги и проблемы) / А. П. Окладников // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1980. – 168 с.
16. *Полторацкая, В. Н.* Памятники ранних кочевников в Туве (по раскопкам С. А. Теплоухова) / В. Н. Полторацкая // АСГЭ. Вып. 8. – Л.; М.: Наука, 1966. – С. 78–102.
17. *Спасибо Октябрю.* – Кызыл: Тувинское кн. изд-во, 1987. – 119 с.
18. *Тувинская правда.* – 1967. – 19 марта.
19. *Центральный архив документов политических и общественных организаций Республики Тыва.* – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 75.
20. *Центральный государственный архив Республики Тыва.* – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 25. – Л. 84.